

**К ЮБИЛЕЮ «УЧЁНЫХ ЗАПИСОК
КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА» (1834–2014)**

УДК 82.0(091)

**ПРОБЛЕМАТИКА И ФОРМЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ А.С. АРХАНГЕЛЬСКОГО НА СТРАНИЦАХ
«УЧЁНЫХ ЗАПИСОК КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»***Л.Я. Воронова***Аннотация**

На примере публикаций А.С. Архангельского рассмотрена филологическая литературоведческая составляющая журнала «Учёные записки Казанского университета» на рубеже XIX – XX веков, охарактеризованы содержательный и жанровый уровни. Статья призвана дополнить существующие в литературе представления об истории академического литературоведения в Казани. Показана роль университетского журнала в организации, презентации и популяризации науки и обеспечении образовательного процесса литературой.

Ключевые слова: А.С. Архангельский, «Учёные записки Казанского университета», история литературоведения в России, жанры исследований.

В 2014 г. исполняется 210 лет со дня основания Казанского университета и 180 лет с начала выпуска «Учёных записок Казанского университета», которые можно считать одним из старейших периодических изданий России. Сотни имён, тысячи публикаций... В журнале отразились практически все этапы истории Казанского университета: научная жизнь, учебно-образовательный процесс, административная, общественная и культурная деятельность. Тома «Учёных записок Казанского университета» являются бесценным источником для изучения формирования и развития факультетов, научных школ, биографий и творческого пути казанских учёных, посвятивших свою жизнь служению *alma mater* и России.

Одним из таких учёных был А.С. Архангельский, заслуженный профессор Императорского Казанского университета, член-корреспондент Петербургской Академии наук, 160-летие со дня рождения которого будет отмечаться в июле этого года. Четверть века он проработал в Казанском университете, сотрудничал во многих периодических изданиях («Известия Отделения русского языка и словесности», «Журнал Министерства народного просвещения», «Русское обозрение», «Русский филологический вестник», «Православный собеседник», «Пантеон литературы», «Филологические записки» и др.). В «Учёных записках

Казанского университета» он опубликовал наибольшее число своих трудов. Однако работ, посвящённых изучению деятельности Архангельского в журнале, до сих пор нет, что и обусловило новизну предлагаемой статьи.

Цель настоящего исследования – охарактеризовать проблематику и формы историко-литературных работ А.С. Архангельского, что позволит расширить наши представления о научном наследии Архангельского, о тематическом и жанровом составе «Учёных записок Казанского университета» и затронуть актуальные проблемы современного литературоведения¹. Объектом нашего изучения стали труды А.С. Архангельского, опубликованные на страницах «Учёных записок Казанского университета» в 1883–1911 гг., а также материалы из фондов Национального архива Республики Татарстан.

Первой публикацией А.С. Архангельского в «Учёных записках» является речь «В.А. Жуковский (1783–1852). Первые годы его жизни и поэтической деятельности (1783–1816)», изданная в 1883 г. (А1). Хотя, если исходить из практики подготовки научно-педагогических кадров в Казанском университете, первой должна была стать магистерская диссертация «Нил Сорский и Вассиан Патрикеев: Их литературные труды и идеи в Древней Руси» (1882). Но диссертация была опубликована в «Памятниках древней письменности и искусства», периодическом издании Императорского Общества любителей древней письменности. Пик публикационной активности Архангельского в журнале приходится на период подготовки и защиты докторской диссертации и последующие годы (1889–1907). В 1908 г. Архангельский по выслуге лет оставил Казанский университет и переехал в Санкт-Петербург, но продолжал публиковать статьи в «Учёных записках».

По типу публикации можно разделить на научные, научно-методические и учебные, что отвечало задачам журнала, на страницах которого до 1917 г. были представлены все стороны деятельности университета (см. [2–3]). С учётом содержания они помещались в такие рубрики, как «Неофициальная часть», «Университетская летопись», «Критика и библиография», «Приложение». Жанровый состав научных работ о русской литературе традиционен – это монографические исследования, статьи, юбилейные речи, рецензии. Монографические исследования представляют основные научные интересы А.С. Архангельского, связанные с древнерусской литературой, однако источники, цели, аспекты исследований различны.

Например, в 1889–1890 гг. Архангельский размещает в «Учёных записках» части докторской диссертации «Творения отцов Церкви в древнерусской письменности. Извлечения из рукописей и опыт историко-литературных изучений» (А2, А3). Прослеживается глубокая внутренняя связь докторской диссертации с магистерской, в третьей части которой специально рассматривался вопрос,

---

¹ В последние годы вырос интерес к истории и методологии отечественной науки (особенно к истории региональных научных школ) и к биографиям крупнейших учёных. Однако жанровая специфика литературоведческих работ изучена ещё недостаточно. Как отмечает А.В. Маркин, «образ литературоведения как науки со своей системой дисциплин стоило бы дополнить представлением о литературоведении как системе жанров» [1, с. 239], которая имеет свою историю, этапы развития: те или иные жанры могут быть востребованы больше или меньше в конкретные периоды или вообще исчезают из литературоведческой практики. Собственно, и «литературоведческое образование можно рассматривать как процесс овладения этими жанрами, обучения приёмам речи и письма о литературе» [1, с. 240].

в какой мере повлияла на Нила Сорского патристическая литература. Теперь же Архангельский ставил более широкие задачи:

1) рассмотреть литературную историю главнейших патристических сочинений в древнерусской письменности, обследовать славяно-русские рукописи, в которых эти сочинения дошли и существуют в библиотеках; изучить язык этих переводов и наметить, насколько удастся, главнейшие этапы в истории переводной патристической литературы как важнейшего отдела древнерусской письменности (НА1, л. 2 об.);

2) «обследовать историко-литературное значение каждого из важнейших патристических писателей – как в патристической литературе, так и в нашей древнерусской» (НА1, л. 2 об.);

3) выявить основные тенденции влияния этих патристических сочинений на выдающихся представителей нашей древнерусской литературы;

4) отметить общее историко-литературное значение этого отдела древнерусской письменности, «то высокое образовательное значение, которое, – помимо стороны религиозной и нравственной, – имели на древнерусского читателя многочисленные переводы творений византийских отцов Церкви» (НА1, л. 3).

В первой части публикации «К исследованию творений отцов Церкви в древнерусской письменности» (А2) Архангельский дал обзор рукописного материала, систематизировал сведения о славянских переводах Афанасия Александрийского, Василия Великого, Григория Богослова, Ефрема Сирина, Иоанна Златоуста, Иоанна Лествичника, Иоанна Дамаскина и др. Во второй же части, озаглавленной, как и диссертация, рассматриваются некоторые памятники переводной письменности, реминисценции из патристической литературы, которые встречаются у наших древних писателей, и те переделки, которым подвергались на Руси творения греческих писателей (А3). Конечно же, всех задач решить в журнальных публикациях Архангельскому не удалось, поэтому в эти же годы диссертация была отдельно издана в четырёх частях, а защита прошла в историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета 28 мая 1890 г. Труд А.С. Архангельского вызвал обсуждение в научной среде. С рецензиями выступили профессор Санкт-Петербургского университета И.Н. Жданов [4], профессор Киевского университета П.В. Владимирова [5] и др. Несмотря на наличие замечаний, все рецензенты подчёркивали полезность, актуальность, обстоятельность и новизну диссертации Архангельского.

Второе крупное исследование Архангельского, опубликованное в «Учёных записках Казанского университета» в 1897–1900 гг., посвящено литературной истории Луцидариуса (или «Златой бисер»). Материал был собран в период заграничной командировки в 1894–1896 гг. Архангельский работал в Венской Придворной библиотеке и библиотеке Чешского Национального музея в Праге, в библиотеках Белграда, Софии, Загреба и др., ознакомился с многочисленными южнославянскими и древнерусскими рукописями, трудами западноевропейских учёных, слушал лекции в университетах Европы (А4).

Выбор Луцидариуса в качестве объекта исследования, на наш взгляд, был обусловлен устойчивым интересом Архангельского к истории переводной литературы, большой популярностью произведения [6] в читательской среде (книга одной из первых стала печататься почти одновременно в десятках изданий на всех

европейских языках) и полемикой, развернувшейся в научных кругах по вопросам истории и функционирования Луцидариуса в западных и славянских литературах. На страницах университетского издания Архангельский мог высказать свою точку зрения по обсуждаемым проблемам, оценить новые научные труды, принять участие в полемике.

В работе «К истории немецкого и славянских Луцидариусов», написанной по поводу книги Шорбаха (Schorbach) «Studion über das deutsche Volksbuch Lucidarius und seine Bearbeitungen in Fremden Sprachen» (Strassburg, 1894) и опубликованной в «Учёных записках» в 1897 г. (А5), А.С. Архангельский, не ограничиваясь немецкими и чешскими источниками, коснулся латинских списков, отметил практически все издания, редакции, списки, исследования, посвящённые этому памятнику, начиная с конца XVIII в., выявил достоинства книги Шорбаха (автор привлекает более 30 рукописей, более 80 печатных изданий!) и её недостатки (автор не идёт дальше библиографического описания, отсутствует историко-литературный анализ, нет упоминания о древнерусских переводах Луцидариуса) [7, с. 149–150].

Анализ сложной судьбы Луцидариуса на Руси представлен Архангельским в цикле «К истории древнерусского Луцидариуса» с подзаголовком «Сличение славяно-русских и древнемецких текстов» (А6). Это исследование Архангельский посвятил известному слависту И.В. Ягичу, в семинаре которого в Венском университете он принимал участие в течение двух семестров. Учитывая исследования П.В. Владимирова, Н.И. Петрова, Н.С. Тихонравова, И.Я. Порфирьева, он провёл сравнение древнерусского Луцидариуса (по изданию И.Я. Порфирьева) с немецким (по изданию Карла Зимрока), выявил структурное сходство русского перевода в некоторых списках с немецким памятником, характер отступлений древнерусского текста от немецкого, отношение древнерусского Луцидариуса к чешскому, выделил три редакции русского Луцидариуса. На исследование Архангельского до сих пор ссылаются отечественные и зарубежные учёные.

Одной из форм научно-организационной, просветительской и краеведческой работы преподавателей университета в 1884–1917 гг. были торжественные собрания и литературные праздники. Поводом для их проведения, как правило, были юбилеи известных писателей, поэтов, учёных, государственных деятелей. Инициаторами являлись государственные учреждения, общественные организации, научные общества, отдельные лица. Выступали по тематике праздника и собрания, как правило, ведущие профессора. Полностью или частично, порой со значительными доработками, речи публиковались в «Учёных записках Казанского университета».

Так, в конце 1884 г. Святейший Синод по ходатайству Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества принял решение в связи с исполняющимся 6 апреля 1885 г. 1000-летием со дня кончины св. Мефодия возобновить празднование памяти славянских Первоучителей Кирилла и Мефодия. Министерством народного просвещения было предложено освободить от занятий всех воспитанников и воспитанниц учебных заведений, после Божественной Литургии устроить торжественные собрания (НА2, л. 1). Кроме того, Советом Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества были объявлены конкурсы на лучшее «исторически достоверное, ясно и просто изложенное

жизнеописание Свв. Кирилла и Мефодия на русском языке» и на соискание премии Кирилло-Мефодиевской «исключительно для студентов университетов и духовных академий» (НАЗ, л. 3–6).

Рекомендации министерства и информация о конкурсах были доведены попечителем Казанского учебного округа до сведения ректора Казанского университета Н.Н. Булича. Он, в свою очередь, проинформировал историко-филологический факультет и попросил разработать программу торжеств (НА2, л. 3 – 3 об.). Выступить на торжественном собрании Императорского Казанского университета, посвящённом осмыслению деятельности древнеболгарских просветителей, изъявили желание профессор И.Н. Смирнов («Об историческом значении деятельности Свв. Кирилла и Мефодия») и А.С. Архангельский («Просветительская деятельность Св. Кирилла и Мефодия и значение её для славян вообще») (НА2, л. 2). Речь Архангельского была опубликована в «Учёных записках Казанского университета (А7), правда, под чуть изменённым названием – «Свв. Кирилл и Мефодий и совершённый ими перевод Священного Писания». Публикацию дополняло приложение, имеющее библиографический характер (А8).

Цель А.С. Архангельского в юбилейных выступлениях всегда была одна – познакомить публику с личностью, деятельностью и творчеством юбиляра, обрисовать его жизнь в контексте эпохи, определить вклад личности в развитие литературы, культуры, образования, в формирование духовных и нравственных основ общества. Материал автор преподносит таким образом, чтобы он для слушателя/читателя звучал свежо и актуально, то есть выбирается угол зрения, проблема, сквозь призму которых и рассматривались жизнь и творчество героев речи.

Например, в речи «В.А. Жуковский (1783–1852). Первые годы его жизни и поэтической деятельности (1783–1816)», прочитанной на торжественном заседании Императорского Казанского университета 29 января 1883 г. (А1), Архангельский полемизирует с критиками, упрекавшими поэта в измене демократическим взглядам, и на конкретных примерах заступничества Жуковского за Пушкина, Гоголя, Языкова, Шевченко, поддержки профессоров университетов накануне приближающейся реакции доказывает, что Жуковский никогда не изменял высоким нравственным идеалам.

В речи, посвящённой столетию со дня кончины императрицы Екатерины II (А9), можно обнаружить скрытую полемику с историками и критиками, негативно оценивавшими эпоху Екатерины II и её деятельность. Выделяя труд Архангельского из «довольно многочисленной юбилейной литературы» о Екатерине, В.В. Каллаш отмечал самостоятельность и оригинальность приёмов исследования, полноту собранного материала, достоверность и убедительность аргументации, введение новых источников, полемичность и оригинальность суждений и выводов. «Внушительные перечни и цифры останавливают внимание даже и предубеждённого читателя. По каждому отдельному пункту приводятся ряды сопоставлений. Доекатерининская и екатерининская эпохи характеризуются не общими фразами, а подсчётами числа школ, количества учащихся, переводов, журналов и т. д. Опираясь на выведенные им же самим статистические данные, г. Архангельский медленными, но уверенными шагами идёт к своему конечному

результату – констатированию “несомненного роста и литературы и общества” в эту эпоху» [8, с. 15–16].

Примечательно, что публикация речей о В.А. Жуковском и Екатерине II, на первый взгляд «случайных» для Архангельского как специалиста по древнерусской литературе, стала началом новых направлений его научной деятельности в области истории русской литературы и драматургии XVIII и XIX веков, и здесь он тоже достигнет блестящих результатов, о чём свидетельствуют его статьи о Пушкине (в частности, «А.С. Пушкин в Казани» (A10)), подготовка им первого Полного собрания сочинений В.А. Жуковского в 12 томах (1902) и Полного собрания сочинений В.А. Жуковского в 3 томах (1918), участие в фундаментальных изданиях по истории русской драматургии и театра XVIII в.

Несколько иной характер носят юбилейные и мемориальные статьи о деятелях отечественной науки, современниках Архангельского – Н.С. Тихонравове и А.Н. Пыпине, с которыми автор был лично знаком. Исследование «Памяти Н.С. Тихонравова: Учёные труды Н.С. Тихонравова в связи с более ранними изучениями в области истории русской литературы» (A11) Е.А. Медведева относит к жанру биографического очерка и признаёт «образцом всестороннего и глубокого изучения деятельности учёного, которое предполагает проведение различных параллелей, сравнений, поиск причинно-следственных связей, выявление контекстуальных характеристик. Биографическая часть очерка ограничивается приведением самых необходимых фактов... в центре очерка находится человек науки, и именно эта сторона как бы подчиняет себе другие аспекты личности» [9, с. 25].

Статья «По поводу пятидесятилетия научной и литературной деятельности академика А.Н. Пыпина (1853–1903). Из Архива Императорского Казанского университета» (A12) – это только материалы к биографии. Архангельский представляет три «дела», связанные с именем известного учёного и публициста: первое – о принятии А.Н. Пыпина в студенты Казанского университета, второе – об избрании его адъюнктом по кафедре истории русской литературы и третье – о попытке историко-филологического факультета Казанского университета присвоить Пыпину учёную степень доктора русской истории. Бережно и осторожно анализирует Архангельский каждый архивный материал, стараясь дать слово прежде всего самим источникам, среди которых – метрические свидетельства, формулярные списки, протоколы и выписки разных ведомств, аттестаты и свидетельства об образовании, ходатайства, представления и прошения и т. д.

Показательно представление историко-филологического факультета от 28 марта 1891 г., подписанное профессорами Н.А. Фирсовым, Н.А. Осокиным, Д.А. Корсаковым, И.Н. Смирновым, Ф.Г. Мищенко и А.С. Архангельским, в котором дана развёрнутая характеристика научных достижений Пыпина в области изучения русской народности, русской истории, образования, русского масонства: «Такие книги, как *Общественное движение в России при императоре Александре I* и *История русской этнографии*, взятые каждая в отдельности, уже могли бы дать по справедливости г. Пыпину официальное право на получение учёной степени доктора русской истории. Присоединение к ним других... сочинений, по нашему глубокому убеждению, лишь ещё более усиливает это право» (A12, с. 8).

Решение историко-филологического факультета было поддержано Советом университета, обратившимся с ходатайством в Министерство народного просвещения о «возведении А.Н. Пыпина в степень доктора русской истории без требования от него диссертации на эту степень» (А12, с. 9), но оно не было удовлетворено министром, отказ не был мотивирован. Тем не менее в период подготовки к столетию университета стараниями профессоров историко-филологического факультета А.Н. Пыпин был избран в почётные члены Казанского университета, о чём с удовлетворением и сообщил Архангельский в конце статьи (А12, с. 10). В целом публикации Архангельского раскрывают не только факты биографии Пыпина, но и структуру образования в России, систему подготовки научно-педагогических кадров, административного управления, делопроизводства, взаимоотношения провинциальных и столичных университетов, университета и Министерства народного просвещения и, конечно, отношение казанской интеллигенции к А.Н. Пыпину.

Оценку современного состояния филологической науки содержат критические статьи о новых научных трудах, как, например, рецензия на «Очерки русской народной словесности. Былины» В.Ф. Миллера (А13). Архангельский старался быть объективным в оценке чужих достижений, обращал внимание на метод и направление исследования автора, разработанность научного аппарата, композиционную стройность и глубину анализа материала, определял степень научной новизны и актуальности работы, тактично вёл полемику и аргументировал свою точку зрения. Однако далеко не все рецензии, подготовленные Архангельским, были опубликованы в «Учёных записках». Как следует из протоколов заседания Совета историко-филологического факультета за 1899 г., категорически возражал против публикации рецензий Архангельского на книгу А.Н. Пыпина «Подделки рукописей и народных песен» (СПб., 1898) и Вл. Соловьёва «Судьба Пушкина» (СПб., 1898) Д.А. Корсаков, увидевший в рецензиях «полюемический задор», неуместный в научных изданиях типа «Учёных записок», неуважение к научным авторитетам, отсутствие объективности (НА4, л.15, 17–17 об., 22 об., 33–33 об.). И его голос перевесил решение всех остальных профессоров, проголосовавших за публикацию рецензий Архангельского, последний был вынужден забрать их из редакции.

С 1893 г. в «Учёных записках» публикуются научно-методические труды и учебные материалы Архангельского – программы, библиографические заметки, указатели и примечания, лекции. При отсутствии учебников и учебных пособий, недостаточном финансировании такого рода издания призваны были организовать самостоятельную работу студентов, улучшить их подготовку, стимулировать творческую деятельность. В программах к курсам по русской литературе и языку были сформулированы главные цели и задачи курса, определены вопросы и проблемы, охарактеризованы основные труды по истории русской литературы, славяно-русской палеографии, отдельным жанрам и вопросам (А14). Библиографические материалы и указатели (например, А15) включали труды отечественных и европейских учёных (вплоть до изданий самых последних лет) и имели свой профиль и своё назначение, будь то история изучения славяно-русской мифологии или летописания, языка и литературы XVIII в. или «Алфавитный список

книг по истории русской литературы в главной библиотеке Императорского Казанского университета» (А16).

Существенным вкладом в изучение и преподавание русской литературы стали курсы лекций, разработанные А.С. Архангельским. Три из них были опубликованы в «Учёных записках»: «Образование и литература в Московском государстве конца XV – XVII в.» (А17), «Русская литература XVIII века. 1. Литература Петровского времени и ближайших десятилетий – до Ломоносова» (А18) и «Введение в историю русской литературы» (А19). Их отличает продуманность структуры, серьёзное научное содержание, большая информационная насыщенность, глубокий текстуальный анализ, но одновременно и простота и доступность изложения, убедительность и наглядность подачи материала, для чего использовались такие приёмы, как выделение курсивом и разрядкой ключевых слов, основных положений, названий произведений, имён героев и фамилий исследователей, обильное цитирование произведений, литературно-критических и научных работ с указанием источников, наличие приложений.

Обратим внимание на последний из названных трудов, носящий характер методологического введения в изучение истории литературы. О его содержании можно судить даже по перечню вопросов, выносимых на обсуждение в главах и разделах: «Язык и литература. – Научные задачи и цели “истории литературы”. – “Литература” и “наука”. – Истинные задачи искусства и поэзии» (А19, с. 1). Здесь представлен подробный очерк развития науки о литературе, отмечены количественный рост, фактические разработки, внутреннее развитие отечественной и западноевропейской науки. Много внимания уделяется связям литературоведения с философией, историей, эстетикой, психологией, этнографией, перечислены вспомогательные дисциплины – библиография, палеография, текстология и др. Иначе говоря, можно утверждать, что Архангельский в рамках курса истории русской литературы знакомил студентов и с историей литературоведения.

Публикация этого курса лекций продолжалась после отъезда Архангельского в Санкт-Петербург до 1909 г. В 1916 г. Архангельский завершил работу над этим исследованием и опубликовал его под названием «Введение в историю русской литературы. Т. 1. История литературы как наука. Очерк научных изучений в области истории русской литературы. Из лекций по истории русской литературы» (Пг., 1916). Как отмечал А.Н. Вознесенский, «обширное исследование проф. А.С. Архангельского должно занять почётное место в историографии русской литературы» [10, с. 505].

Таким образом, на страницах «Учёных записок Казанского университета» прошли апробацию многие научные, научно-методические и учебные работы А.С. Архангельского. Широта охваченных источников, актуальность рассмотренных проблем, многообразие жанров и методов историко-литературных исследований свидетельствуют о самостоятельности и зрелости Архангельского как учёного и высоком уровне литературоведческих исследований в Казанском университете. Благодаря включению «Учёных записок Казанского университета» в обзоры периодических изданий, которые регулярно выходили в России, о новых исследованиях А.С. Архангельского [11, с. 1440, 1447], да и других казанских учёных, оперативно узнавали научная общественность и широкая читательская аудитория, что подтверждается внешними рецензиями и отзывами.

Большое количество опубликованных лекционных курсов, программ, библиографических указателей, обзоров говорит о развитии прикладного литературоведения в Казанском университете и просветительской миссии «Учёных записок».

Summary

L.Ya. Voronova. The Problems and Forms of A.S. Arkhangelsky's Literary Researches on the Pages of *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta*.

Using A.S. Arkhangelsky's publications as an example, we investigate philological and literary studies published in the journal *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta* (Proceedings of Kazan University) at the turn of the 20th century. The analysis is focused on the content- and genre-related levels of these works. The paper is intended to broaden the existing ideas about the history of academic literary criticism in Kazan. We show the role of the journal in the organization, presentation and popularization of academic life and work as well as in the provision of educational process with necessary literature.

Keywords: A.S. Arkhangelsky, *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta*, history of literary criticism in Russia, research genres.

Источники

- A1 – *Архангельский А.С.* В.А. Жуковский (1783–1852). Первые годы его жизни и поэтической деятельности (1783–1816) // Учён. зап. Казан. ун-та. – 1883. – Ч. I. – С. 127–163.
- A2 – *Архангельский А.С.* К исследованию творений отцов Церкви в древнерусской письменности // Учён. зап. Казан. ун-та. – 1889. – С. 1–194.
- A3 – *Архангельский А.С.* Творения отцов Церкви в древнерусской письменности: Извлечения из рукописей и опыты историко-литературных изучений // Учён. зап. Казан. ун-та. – 1890. – Т. 57, кн. 2. – С. 67–144; кн. 3. – С. 59–100.
- HA1 – О командировании экстраординарного профессора А.С. Архангельского в Москву, Троице-Сергиеву Лавру и Санкт-Петербург на два семестра 1887–1888 уч. года // НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. 977. Оп. Ист.-фил. ф. Д. 1399. 5 л.
- A4 – *Архангельский А.С.* О научных занятиях во время заграничной командировки (1894–1896) // Учён. зап. Казан. ун-та. – 1898. – Т. 65, кн. 3. – С. 1–34.
- A5 – *Архангельский А.С.* К истории немецкого и славянских Луцидариусов // Учён. зап. Казан. ун-та. – 1897. – Т. 64, кн. 2. – С. 89–132; кн. 4. – С. 171–223.
- A6 – *Архангельский А.С.* К истории древнерусского Луцидариуса // Учён. зап. Казан. ун-та. – 1898. – Т. 65, кн. 1. – С. 145–188; кн. 10. – С. 71–144; кн. 12. – С. 33–74; 1899. – Т. 66, кн. 2. – С. 111–144; кн. 4. – С. 37–81; кн. 5–6. – С. 27–72.
- HA2 – О доставлении предложений о подробностях празднования по поводу имеющего исполниться 15 апреля 1885 г. тысячелетия со дня блаженной кончины славянского Первоучителя Св. Мефодия // НА РТ. Ф. 977. Оп. Ист.-фил. ф. Д. 1310. 3 л.
- HA3 – Второе объявление Совета Санкт-Петербургского Славянского Благотворительного Общества // НА РТ. Ф. 977. Оп. Ист.-фил. ф. Д. 1282. 21 л.
- A7 – *Архангельский А.С.* Свв. Кирилл и Мефодий и совершенный ими перевод Св. Писания // Учён. зап. Казан. ун-та. – 1885. – Ч. I. – С. 3–43.
- A8 – *Архангельский А.С.* Приложение к брошюре «Свв. Кирилл и Мефодий и совершенный ими перевод Св. Писания» (Казань, 1885): Библиографические заметки // Учён. зап. Казан. ун-та. – 1885. – Ч. I. – С. 121–164.

- A9 – *Архангельский А.С.* Императрица Екатерина II в истории русской литературы и образования // Учён. зап. Казан. ун-та. – 1897. – Т. 64, кн. 9. – С. 151–180; кн. 10. – С. 1–56.
- A10 – *Архангельский А.С.* Пушкин в Казани (5–8 сентября 1833 года) // Учён. зап. Казан. ун-та. – 1899. – Т. 66, кн. 9. – С. 1–66.
- A11 – *Архангельский А.С.* Памяти Н.С. Тихонравова (род. 3 окт. 1832 г. – [ум.] 27 нояб. 1893 г.): Учёные труды Н.С. Тихонравова в связи с более ранними изучениями в области истории русской литературы // Учён. зап. Казан. ун-та. – 1894. – Т. 61, кн. 3. – С. 9–84.
- A12 – *Архангельский А.С.* По поводу пятидесятилетия научной и литературной деятельности академика А.Н. Пыпина (1853–1903 гг.): Из Архива Императорского Казанского университета // Учён. зап. Казан. ун-та. – 1903. – Т. 70, кн. 4. – С. 41–48; кн. 7–8. – С. 1–10.
- A13 – *Архангельский А.С.* Всеволод Миллер. Очерки русской народной словесности. Былины. I–XVI. М., 1897. VII, 464 с. // Учён. зап. Казан. ун-та. – 1898. – Т. 64, кн. 11. – С. 1–22.
- HA4 – Протоколы заседания историко-филологического факультета Казанского Императорского университета // НА РТ. Ф. 977. Оп. Ист.-фил. ф. Д. 1749. 120 л.
- A14 – *Архангельский А.С.* К лекциям по истории русской литературы. Программа лекций с указанием источников и пособий // Учён. зап. Казан. ун-та. – 1902. – Т. 69, кн. 3. – С. 1–96.
- A15 – *Архангельский А.С.* К лекциям по истории русской литературы и языка. Программа и библиографические материалы // Учён. зап. Казан. ун-та. – 1893. – Т. 60, кн. 4. – С. 1–52; кн. 6. – С. 37–82; 1894. – кн. 2. – С. 63–98.
- A16 – *Архангельский А.С.* Алфавитный список книг по истории русской литературы в главной библиотеке Императорского Казанского университета // Учён. зап. Казан. ун-та. – 1898. – Т. 65, кн. 1. – С. 17–32; кн. 5–6. С. 33–64; 1900. – Т. 67, кн. 4. – С. 64–112; кн. 5–6. – С. 113–160; 1901. – Т. 68, кн. 2. – С. 161–208.
- A17 – *Архангельский А.С.* Образование и литература в Московском государстве конца XV – XVII в. // Учён. зап. Казан. ун-та. – 1898. – Т. 65, кн. 4. – С. 97–141; кн. 7–8. – С. 175–235; 1900. – Т. 67, кн. 5–6. – С. 83–150; кн. 9. – С. 33–130; кн. 10. – С. 143–174; кн. 11. – С. 153–198; 1901. – Т. 68, кн. 1. – С. 1–34; кн. 2. – С. 81–126; кн. 9. – С. 79–126; кн. 10. – С. 171–206.
- A18 – *Архангельский А.С.* Русская литература XVIII века. 1. Литература Петровского времени и ближайших десятилетий – до Ломоносова // Учён. зап. Казан. ун-та. – 1907. – Т. 74, кн. 1. – С. 1–48; кн. 2. – С. 49–64; кн. 3. – С. 65–80; кн. 8/9. – С. 81–112; кн. 11. – С. 113–144; 1908. – Т. 75, кн. 2. – С. 145–192; кн. 10. – С. 193–208; кн. 11. – С. 209–224; 1909. – Т. 76, кн. 1. – С. 225–240; кн. 2. – С. 241–254; 1911. – Т. 78, кн. 1. – С. 1–29. – Приложение: Библиографические примечания к исследованию. – С. I–II.
- A19 – *Архангельский А.С.* Введение в историю русской литературы. Из лекций по истории русской литературы // Учён. зап. Казан. ун-та. – 1908. – Т. 75, кн. 12. – С. 1–16; 1909. – Т. 76, кн. 1. – С. 17–48; кн. 2. – С. 49–64; 1910. – Т. 77, кн. 12. – С. 65–96; 1911. – Т. 78, кн. 10. – С. 97–144; кн. 12. – С. 145–160.

Литература

1. *Маркин А.В.* Заметки о точных и неточных методах и жанрах литературоведения // Изв. Урал. фед. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2012. – № 1(99). – С. 233–243.

2. Указатель статей, напечатанных в «Учёных записках Казанского университета» за время 1834–1899 года включительно. – Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1900. – 90 с.
3. Указатель статей к «Учёным запискам Казанского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени В.И. Ульянова-Ленина» за 1900–1950 гг. – Казань: Тип. Татполиграфа М-ва культуры ТАССР, 1955. – 132 с.
4. *Жданов И.Н.* О сочинениях А.С. Архангельского // Жданов И.Н. Сочинения: в 2 т. – СПб.: Изд-во ОРЯС Имп. АН, 1907. – Т. 2. – С. 411–460.
5. *Владимиров П.В.* Из истории древнерусской письменности: Переводные творения отцов Церкви. Вопросы и ответы Измарагда // Чтения Исторического общества Нестора-летописца. – Киев, 1895. – Кн. 9, отд. 4. – С. 28–44.
6. *Миллер Вс.* Луцидариус // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. – СПб.: Типо-лит. И.А. Ефрона, 1896. – Т. 18, кн. 35. – С. 112.
7. *Воронова Л.Я.* Немецкие источники в трудах Л.З. Колмачевского и А.С. Архангельского // Грани сотрудничества (к 10-летию Соглашения о сотрудничестве между Казанским и Гиссенским университетами). – Казань: УНИПРЕСС, 1999. – С. 146–155.
8. *Каллаш В.В.* Из истории екатерининской школы // Вестн. воспитания. – 1898. – № 7, отд. II. – С. 15–29.
9. *Медведева Е.А.* Концепция личности Н.С. Тихонравова в биографических очерках С.О. Долгова, А.С. Архангельского и А.Н. Пыпина // Учён. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2009. – Т. 151, кн. 3. – С. 21–28.
10. *Вознесенский А.Н.* Архангельский А.С. Введение в историю русской литературы. Т. 1. История литературы как наука. Очерк научных исследований в области истории русской литературы. Из лекций по истории русской литературы. Пг., 1916. VII, 701 с. // Исторический вестн. – 1916. – Т. 37, ноябрь. – С. 505–507.
11. *Абрамович Д.И.* Обзор статей по славяно-русской филологии в русских учёных периодических изданиях 1898 года // Изв. Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук (ИОРЯС). – 1899. – Т. IV, Кн. 3. – С. 1130–1152.

Поступила в редакцию
12.02.14

Воронова Людмила Яковлевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы и методики преподавания, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: Ljudmila.Voronova@kpfu.ru